

"Лю Шао мертв".

Кажется, он что-то вспомнил, Ли Цзэкунь озирался по сторонам как сумасшедший, а его рот продолжал кричать "господин".

Му Цинъя увидела эту сцену, в ее глазах было благоговение, и она поняла, что с ним что-то не так.

Хотя Му Цинъя не культивировал его внутреннюю силу, он также выучил несколько приемов более или менее вместе с ним. Он был мастером боевых искусств с внешними навыками. Столкнувшись с таким учеником, Му Цинъя не испугался.

По мере того, как Му Цинъя постепенно приближается к Ли Цзэкуню, лицо Му Цинъя внезапно меняется.

"Странно, почему у него такие длинные ногти?"

Когда Му Цинъя засомневался, Ли Цзэкунь, который знал о приближении Му Цинъя, свирепо развернулся и набросился на Му Цинъя с открытым ртом.

"Что это за монстр?"

Лицо Му Цинъя сильно изменилось. Его глаза стали чудовищного кроваво-красного цвета, а во рту появились два острых клыка, которые были испачканы алым шелком, как будто он только что укусил человека.

"Это и есть тот самый вампир из фильма?"

похожи как две капли воды. Вампиры, которые часто встречаются в американских и европейских блокбастерах, точно такие же, как этот подросток.

Му Цинъя выучил лишь несколько приемов бокса. Максимум, на что он был способен, так это на внешнее мастерство. В этот момент он вдруг увидел это ужасное существо в фильме и тут же закричал. Он даже забыл о своем инстинктивном избегании.

В это время раздался яростный звук шагов, плотный, и посетители не были обычными людьми.

Дверь открыли пинком, внезапно раздался звук полного газового напитка: "Стоп!"

Ли Цзэкунь глухо застонал. Жажда крови в костях вампира была полностью стимулирована запахом крови вокруг него, и он бросился к Му Цинье, невзирая ни на что.

"Огонь!"

В тот момент, когда окровавленный рот Ли Цзэкуня был всего в десятках сантиметров от элегантной и белой шеи Му, на заднем дворе отеля Shenghui раздался выстрел.

"Пух-ху!"

В Ли Цзэкуня выстрелили несколько раз, и он упал на землю.

Он посмотрел на группу людей с негодованием. Затем он высоко подпрыгнул и в мгновение ока исчез из поля зрения людей.

Увидев, что странный человек убегает, группа полицейских в форме и с пистолетами в руках бросилась вперед и узнала в капитане средних лет Му Циню. Они также быстро спросили: "Госпожа Му, вы не ранены?".

Потрясенный, Му Цинья, немного побледнев, покачал головой, но в его сердце висела безопасность этого молодого человека.

"Мэн Ран, вы не должны попасть в аварию!"

Полиция немедленно перекрыла место происшествия, а капитан средних лет вывел Му Циню из отеля Shenghui.

Выйдя из отеля Shenghui, Му Цинья обнаружила, что вокруг было море людей, заполненное зрителями, а также репортерами СМИ.

"Мисс Му, что случилось в отеле Shenghui? По мнению общественности, похоже, что внутри идет стрельба". Женщина-репортер вечерних новостей Цзянчжоу протиснулась вперед и взволнованно спросила.

"Мисс Му, я слышала, что в отеле Shenghui проходит танцевальный маскарад. Есть ли в нем пострадавшие?" Главный редактор Jiangzhou daily фактически лично вступил в бой, чтобы получить из первых рук материалы интервью об этой взрывной новости.

Есть также несколько развлекательных СМИ, которые также хотят поделиться куском пирога, пытаясь протиснуться вперед.

Му Цинья выглядит беспомощным. Только попытавшись объяснить два предложения, он видит, что толпа расходится, как волна. Две женщины и мужчина оказываются лицом к лицу. Они полны воздуха и явно обладают необычным статусом.

Му Цинья видит холодную и великолепную женщину в коже и бросается в ее объятия, как ласточка.

"Сестра Нин..."

"Кто эта женщина? Мне слишком жарко, чтобы быть в такой форме. Мне больше всего нравится талия водяной змеи и персиковое бедро.

"Какая красивая женщина! Нет, я не могу этого вынести! "

Все зрители увидели огненную и несравненную Нин Фэйсюань. Все они проглотили слюну и зажгли глаза зеленым светом.

В это время мускулистый мужчина, который внимательно следил за женщиной в коже, внезапно зарычал: "Заткнись!"

Люди только чувствуют, что барабанные перепонки вот-вот затрещат, один за другим умолкают, как холодные цикады, на лицах появляется паника.

Му Цинья, кажется, о чем-то задумалась и с тревогой говорит Нин Фэйсюань: "Старшая сестра Нин, Мэн побежал..."

Нин Фэйсюань прервала слова Му Циньи, и на ее холодном лице появилась улыбка, которой

было достаточно, чтобы растопить ледник на десять тысяч лет.

"Джеки, с ним все в порядке. Он сказал мне прийти сюда".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2235292>